<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

(глава 5000 слов.)

Бряк!

Палец Прайма на самом деле был разорван на части огненным Килином, и страшная буря распространилась во всех направлениях, треснув землю дюйм за дюймом с поразительной силой.

Глаза Чу Чу сузились. Хотя он знал, что с Единорогом чрезвычайно трудно иметь дело, он не ожидал, что четвёртый палец Играющего Демона легко выдержит.

Неуничтожимая Феникс Сутра - Феникс Огненные Прерии Небо.

Джо!

Звук феникса, растрескивающегося сквозь золото и камень, был оглушительным, и огромный огненный феникс, преодолевший тридцать метров, взмыл в небо, принеся с собой рассеянное пурпурное тепло, отражающее половину неба.

"Уволь Килина, попробуй отнять у меня еще одно движение."

Чу Чу Чуань указал пальцем в воздух.

Огненный феникс издал резонансную песню феникса, неся пурпурный зной неба и нахлынул вниз, прикрывая небо и устремляясь к огненному Килину.

Рох!

Огненный Килин издал скучный рев, огненный феникс дал понять опасность, его красная грива вспыхнула вокруг тела, слои красного света обернулись вокруг всего тела, как будто он был одет в красную броню.

В следующий момент Единорог поднял две передние ноги, а затем громким вздохом ударился о землю.

Магма сварилась и превратилась в другое чудовище, как Единорог. Единорог скакал по магме, как будто наступил на невидимую лестницу, и врезался в нависающий Огненный Феникс.

Бряк!

Экзотическое чудовище столкнулось с огненным фениксом, и вспыхнул взрыв, подобный взрыву ядерной бомбы, страшная буря, бушующая и распространяющаяся, земля рухнула, подобно концу дней.

Чу Чу и Огненный Цилинь были одновременно снесены распространяющейся бурей.

Бряк!

Чу Чу ударил по валуну весом в десять тысяч фунтов и прямо разбил его на бесчисленные кусочки.

Бряк!

Каменная стена взорвалась, ее разбил Единорог, и половина ее тела утонула в каменной стене.

"Человек, ты поражаешь меня!" Единорог дулся.

"Что это? Настоящий сюрприз еще впереди". Чу Чунь встряхнул обломки и поднялся в небо, образуя печать одной рукой.

Хон Мэн Цзин - Тридцатикратный кулак в стиле "Небесный дрожащий кулак".

В доли секунды тень рассеянного кулака была похожа на радугу, поднимающуюся навстречу ветру и ревущую огненную цилинь.

Бряк!

Огненный Цилинь разбил окружающие его камни, прыгнув с каменной стены и открыв рот, чтобы извергнуть палящую магму, которая также превратилась в кулачных тюленей, чтобы встретить нападение Чу Иска.

Бум...!

Большие разрушительные взрывы продолжали происходить в воздухе, и сияние было блестящим и ужасающим, как будто открылась маленькая планета.

"Но это все." Огненный Килин хмурился.

"Неужели?" Угол рта Чу Чунь был слегка приподнят.

В этот момент, фиолетовый знак кулака пронесся сквозь шторм и взорвал Огненный Цилинь, непосредственно подняв его с земли и разбивая его на горе, сотрясая три цветка на вершине горы.

Огненный Килин рычал в гневе, он не ожидал, что будет еще одна кулачковая печать, которую он даже не остановил.

Рох!

Огненный Цилинь рычал, его красная грива, бросающаяся вокруг тела, двигаясь на четыре фута, устремлялась в сторону Чу Чу Хуна.

Рука Чу Чу Чуня сделала кулачные затворы, а его кулаки превратились в аметисты, крепко схватившись с Единорогом.

Несмотря на то, что Огненный Килин еще не превратился в человеческую форму, его боевой стиль был похож на человеческий: две задние ноги стоят, а две передние - безумно взрываются.

Кулаки Чу Чу Чунь были как порывы ветра и дождя, неудержимые, и земля была треснута везде, где он сражался с Единорогом.

Пиф-паф...!

Один человек и одно чудовище сражались в комочке, быстро, как молния, только едва видя, как спутались две тени, звук кулака, прыгающего тусклым и густым.

Гао Мо Энтальпия и другие были ошарашены и наполнены ужасом.

"Брат Гао, почему я чувствую себя фальшивым бессмертным человеком?" Гомес пробормотал.

"Я чувствую то же самое". Взгляд Чжана был скучным, и было сильное чувство разочарования.

"Если мы встретим Царя Демонов Чу или Единорога, сколько ходов мы сможем сделать в их руках?" Диао Син И пробормотал.

Гао Мо Энтальпи горько улыбнулся: "Только посмотрите на этих гигантов зарубежной расы, боюсь, мы не продержимся и двух ходов".

"Старшая сестра, как ты думаешь, кто сильнее между Чу Хуном и старшим братом Единорогом?" Зи Куй уставился на одного человека и одного зверя в бою и глупо спросил.

Чи Мэй покачала головой, она думала, что Чу Сюнь не может быть оппонентом Огня Цилиня, несмотря ни на что, но она не думала, что до этого момента битва не была разделена, и теперь даже она не знала, кто более могущественен.

"Я думаю, это все еще старший брат Огненного Килина, который более могущественен." Голубой Йинг сказал.

"Шестая сестра права, хотя Чу Чу сильна, но старший брат Огненный Цилинь - божественное чудовище, рожденное с несравненным телом, и у которого много Мощные средства, Чу Цзюнь определенно упадет в конце концов. Явин", - сказал Оранжевый Дух.

"Я также думаю, что Чу Хунь будет побежден, но этого достаточно, чтобы гордиться тем, что так долго боролся с братом Единорогом, не проигрывая". Дао Грин Дрим.

Большие красивые глаза Айрис Цзы смотрели на поле боя, хотя она даже не могла поймать тень Чу Хунь и Огненного Цилиня, это не повлияло на ее наблюдение.

"Почему я чувствую, что старший брат Огненный Килин будет побежден." Она пробормотала.

"Маленькая семерка", разве ты не всегда больше всех поклонялась старшему брату Огню Килину? Почему у тебя локти выворачиваются?" Цинь Чань дразнил.

Зи Куй, однако, сказал серьезно: "У меня его нет, но у меня есть это чувство".

"Тогда твои чувства слишком бесчувственны, старший брат Огненный Килин определенно победит." Третья сестра, Хуан Синь.

Чи Мэй посмотрела на Цзы Куй, но на самом деле у неё было странное ощущение, что Огонь Цилинь на этот раз мог встретить оппонента.

В этот момент шторм распространился, и огненно-красная фигура вылетела через всю комнату, прорвав каменную стену.

Это был Огненный Килин, и его сбило с ног.

Три сестры Гао Мо Энтальпия, семь сестер Чи Мэй, были окаменелы на месте. Они не могли поверить своим глазам, как это мог быть Огненный Килин, который был снесен?

Чу Чу проследил как тень и снова сражался с Огненным Цилинем.

Бряк!

Огненный единорог снова пролетел через комнату, врезавшись в каменную стену и осыпаясь.

"Как такое возможно?" Не говоря уже о других, даже сам Единорог был в шоке, так как его сдували дважды подряд.

"Нет ничего невозможного, кто сказал, что божественные звери должны быть непобедимы?" Чу Чунь безразлично сказал.

"Ты мужчина или зверь?" Огненный Цилинь подозревал, что Чу Хунь также является божественным зверем, превращаясь только в человеческую форму, в противном случае, как он может прорваться сквозь его защиту.

"Это как-то связано с тем, что я избиваю тебя, будь я человеком или зверем?" Чу Чунь дразнил.

"Высокомерный, не думай, что сможешь победить против меня." Огненный Килин был в ярости.

"Неужели?" Чу Чунь легко засмеялся и сказал: "Не плачь потом".

"Недовольный". Огонь Цилинь в ярости разбил каменную стену и яростно бросился в сторону Чу Хуна.

Взгляд Чу Хуна был тусклым, его кулаки яростно сжимались, левая рука фениксовала, правая скандировала дракона.

Пиф-паф...!

Чу Чу превратился в поток света, кружащий вокруг Огня Цилинь и непрерывно качающий кулаком, словно порыв ветра и дождя, с удивительной силой, поражающей воображение.

Бах!

Чу Чу подхватил непосредственно под огнем Цилинь и ударил его в живот, сильная сила непосредственно взорвала огонь Цилинь в воздух, Чу Чу вылетел из Цянькуня вентилятор и яростно раздул его, страшные воздушные потоки разорвали в воздухе и прокатились над огнем Цилинь с сильной силой удушения.

"Рев..." Огненный Килин ревел бесконечно, его чешуя и доспехи были задушены, поднимая куски плоти и крови.

Чу-чу убрал Вентилятор Цянькунь, и со вспышкой золотой гривы в руке это был копчик Древнего Дракона, а фиолетово-золотые пульсации перемешались после того, как его уговорили.

Бах!

Огонь единорога кричал, большие куски его плоти взрывались, кости стонали и чуть не разлетелись на части, но массивное тело перелетело через гору, снова снесло стену в клочья.

"Я разорву тебя на части". Огненный Килин испугался, это было божественное чудовище, но оно даже было сорвано.

Перед тем, как Огненный Цилинь бросился, Чу Чу стал еще быстрее, шагнул вперёд, схватив Огненного Цилиня за рога обеими руками, его руки проявили силу и сразу же взмахнули его огромным телом вверх и разбили его о землю.

Бряк!

Земля прорвалась, трещины распространились, и земля была разбита в большое отверстие.

Огонь цилинь рычал, его рога светились, пытаясь стряхнуть с руки Чу Хунна, но это было напрасно, рука Чу Хунна была похожа на аметист, полностью невосприимчива к его атакам.

Руки Чу Сюня снова включились и раскачались, разбивая Огненного Цилиня о землю.

"Подчиняться или нет?" Чу Чунь спрашивал.

"Я врожденный божественный зверь, как я могу уступить тебе, человеку? Хью". Единорог кричал.

"Спокойно, мне нравится". Вместо того, чтобы злиться, Чу Чунь прыгнул прямо за Огненную Цилинь, на этот раз схватившись за хвост и яростно раскачивая его, снова треснул по земле.

Бум...!

Чу Чунь буквально использовал Огненный Цилинь как молоток, неся его хвост и хлопая им по округе.

Каменная стена взорвалась, лопнули валуны, и земля была разбита широкой трещиной.

Гао Мо Энтальпи и другим было трудно проснуться, но они снова превратились в резьбу по камню и дереву, их глаза смотрели наружу.

Одна за другой семь сестер Химей покрывали рот шоковым слоем, просто не зная, как реагировать.

Огненный Цилинь, древнее божественное чудовище, на самом деле использовался Чу Сюнем в качестве молотка, неся свой хвост и разбивая его вокруг, выглядел жалко.

"Служить или нет?" Чу Чунь снова спросил.

"Хью!" Голова у Цилина кружилась от разбития, и если бы не его естественное божественное тело, его кости были бы разбиты на куски.

Даже сейчас у него кружилась голова, его ци и кровь стучали, органы дрожали, кости стонали, и он продолжал кричать от боли.

"Идиот, божественное тело - это ничто, оно болит, даже когда тебя бьют, большинство презирает тебя, злополучных, но крепких молотков." Чу Чунь презирал.

"Солдата можно убить, но не оскорблять". Огонь Килин рычал.

"Хорошо, тогда я убью тебя". Чу Чу Чуань одной рукой завязал свою печать, а затем выкинул Огненного Цилиня.

"Вверх!"

Чу-чу-чунь немного над головой, как точка в спокойной воде, и дао пульсирует.

Базз!

Граница проявилась, захватив внутри себя Огненный Цилинь, и в то же время, толстые черные облака перекатились через границу, и молния уплыла вдаль.

Пурпурная молния - Уничтожение!

Бряк!

Ковшовая молния была похожа на демонического дракона, прорывающегося сквозь черные облака и разбивающегося о землю.

Как только Огненный Цилинь встал, он был взорван молнией, его чешуя была снесена, и его огромное тело было отброшено назад к границе и отскочило назад.

В результате, прежде чем он приземлился на землю, он был взорван ведром молнии и снова взорван плотью и кровью.

"Какое божественное чудовище? Когда ты умрёшь, я зажарю тебя и съем, но я никогда раньше не ел мяса единорога. Интересно, вкусная ли это нога единорога? Или мясо на вашем теле более вкусное? Мясо ягодиц определенно не вкусное, просто скормите его собакам". Чу Чу стоял вне границы, полностью обрабатывая огонь цилинь как еда, пробуя и внешне выбирая сало.

"Я убью тебя". Большая часть бронежилета Огненного Цилиня была сбита с ног, пятна крови завихрялись, но кровь все еще была наполнена ци, гневно кричала.

"Хватит болтать, ты все еще божественное чудовище, как болтун, тебе лучше подумать о том, как выжить." Чу Чу презирал, презирал этих перо любящих дураков больше всего, их жизни почти нет, и они все еще здесь, чтобы действовать, как большая голова, если бы это было в чужом мире, определенно. Ты проживешь не больше двух часов до того, как тебя убьют.

Бряк!

Ревнула молния, и огонь цилинь сдувался молнией снова и снова, красное пламя вокруг его тела становилось тусклым, и большие куски его чешуйчатых доспехов разрывались на части.

Трое Гао Мо Энтальпи, семь сестер Красной Мей, были полностью шокированы происходящим перед ними, их руки и ноги холодны, а душа дрожит.

"Брат Огненный Килин умрет." Маленькое лицо Вайолет Кайт было наполнено беспокойством.

"Не волнуйся, он не умрет какое-то время." Услышав это, Чу Чу посмотрел на Зи Кис и сказал: "Позже я угощу вас цилиньским мясом, одно за другим, так что никому не рады. Никто из вас не ел его раньше, верно? Я никогда его не ел, так что не знаю, вкусно ли мясо зверя. Наши условия здесь ограничены, так что мы можем только испечь его, в противном случае пропаренная голова единорога, наверное, вкусная".

Мясо божественного зверя, содержащаяся в нем сущность, можно было представить себе, и поедание его, безусловно, сублимировало бы тело. Думая об этом, три Гао Мо Энтальпия на самом деле не могли не тайно проглотить свою слюну.

"Чимей, я поджарю тебе язык цилинь позже, съев его, ты вырастешь пятый хвост". Маленький фиолетовый воздушный змей, эти два уха твои, Оранжевый Дух, хвост единорога твой..." в мгновение ока Чу Чу поделился огненным единорогом.

"Чу... Брат Чу, можно мне ногу единорога?" Гао Мо Энтальпи был полон надежд.

Гао Чжань и Диао Син И также тайно глотали свою слюну, как будто хотели что-то сказать.

"Ладно, без проблем, четыре ноги, у нас будет по одной". Чу Чунь смеялся.

Рох!

Огненный Цилинь рычал в гневе, его туловище постоянно поражало молнией, большая часть его чешуйчатой брони прорвалась наружу.

Однако большая часть его гнева пришла от Чу Чу Чуаня, демона, который на самом деле собирался съесть его, и тех трех проклятых людей.

"Ублюдки, выпустите меня, я убью вас всех." Огненный единорог рычал.

Но как только он закончил реветь, в него ударила молния и не могла не закричать, кусок плоти на задних ногах был снесен.

Чу Чу протянул руку, и кусок плоти вылетел за границу и приземлился в его руке, весом более десяти килограммов.

"Немного толстовато, едва хватает на то, чтобы справиться." Чу Сюнь выглядел отвратительно.

Огненный Цилинь почти не сошёл с ума, но в то же время он испугался, что Чу Хунь имел в виду, едва импровизируя?

Но вскоре он понял значение слов Чу Хуна.

Только для того, чтобы увидеть Чу Хунна несравненно искусным в выполнении всего, затем подожгите этот кусок цилиньского мяса на костре.

Пламенный огонь, золотисто-желтый жир, сочащийся из мяса единорога, и густая эссенция, выделяющаяся из него, были аппетитными.

Чу Чунь призвал Красное пламя ускорить скорость гриля.

Вскоре богатый мясной аромат переполнился, заставив троих мужчин Гао Мо Энтальпи проглотить свою слюну.

Чу Чунь снял мясо единорога и бесцеремонно принял укус, снаружи сгорел, а внутри нежный, переполненный ароматом.

"Давай, давай, не будь вежливым". Чу Чунь приветствовал Гао Мо Энтальпи, Чи Мэй и других, его рот изливал сияющий свет.

Трое из них были совершенно глупы, как деревянные скульптуры, простреливающие Чу Чунь.

Гао Мо Энтальпия и трое из них посмотрели на жалкого Огня Цилиня на границе, а затем посмотрели друг на друга лицом к лицу.

"Этот продукт не выживет, верно?" Гоммо Энтальпия.

"Посмотри на это, мертвец." Вперед, Жандао.

"Тогда чего же бояться? Мясо Кирина, раз в жизни, жаль, что его не хватает".

Трое из них хотели быть более сдержанными, но их ноги не подчинились команде и пришли к Чу Чунь.

Рука Чу Чунь поднялась и разделила мясо на четыре порции, дав каждому из трех по кусочку.

"Спасибо, брат Чу, великая доброта - это не благодарность." Гао Мо Энтальпи был довольно сдержанным, в отличие от Ге Чжана и Дяо Син И, которые уже проглотили мясо и уварились.

Энергия, содержащаяся в мясе цилинь, была слишком величественной, проглатывая его и немедленно превращая в энергию, которая питает конечности, эффект был очень очевиден.

В мгновение ока этот кусок мяса попал в желудок четырёх человек.

Трое мужчин Гао Мо Энтальпи, все еще недовольные, обернулись и посмотрели на Огненного Цилиня на границе с зеленым светом в глазах, похожим на голодного призрака, у них сломаны рты: "Быстро умирай... Быстро умирай..."

Огненный Цилинь был жутким и холодным повсюду, его сердце, печень, селезенка и легкие дрожали, он думал, что слова Чу Сюня о еде - это всего лишь слова, но он никогда не думал, что это правда.

Это было божественное чудовище, умирать было приемлемо, а умирать в бою все равно было честью. Но быть съеденным после смерти, он был совершенно напуган и даже не осмеливался умереть.

Более того, он увидел зеленый свет в глазах трех мужчин Гао Мо Энтальпия, и их рты все еще были сломаны, желая, чтобы он умер, что сделало его еще больше бояться смерти.

"Человек, выпусти меня".

"Разве ты не поклялся умереть?" Чу Чунь дразнил.

"Я возьму это, я возьму это, не так ли?" У единорога было желание заплакать, где же он до сих пор человек? Это было просто демонически.

"Поздно, кто сделал твое мясо вкусным, это по нашему вкусу." Чу Сюнь Дао.

"Старший брат Чу Сунь, пожалуйста, не убивай старшего брата Файр Килина, просто отпусти это." Зи Кис умолял от имени Огненного Килина.

"Чу Чуань, я хотел бы извиниться за Огненного Цилиня, пожалуйста, простите его неуважение и попросите отпустить его." Чимей также выступил с мольбой от имени Огня Цилиня.

"....."

"....."

Семь сестер Чи Мэй умоляли об Огненном Цилине.

Трое из Гао Мо Энтальпи ничего не сказали, но они нервно смотрели на Чу Чунь, но нервничали, потому что боялись, что Чу Чунь будет мягким и отпустит Огненного Цилиня.

"Но его мясо действительно вкусное, ребята, не хотите попробовать?" Чу Чу посмотрел на семь сестёр Чимей и сказал.

Семь человек яростно покачали головой, они не стали бы есть плоть огненного килина.

"Кучка идиотов". Гао Мо Энтальпи бормотал.

"Не спрашивай его, я божественное чудовище, даже если я умру, я не позволю тебе, демону, получить свой путь." Огонь цилин был свирепым, красная грива вокруг его тела пылалала, кожа на самом деле треснула, из нее вырывались красные гривы, она была очень жестокой.

Лицо Чу Чу резко изменилось, яростно размахивая рукой, чтобы убрать границу, подняв руку, и десять тысяч нитей реинкарнации лопнули, задерживая огонь цилинь. Этот парень был действительно безжалостен, на самом деле пытался самоуничтожиться.

Огненный Цилинь был древним божественным зверем, и мир почитал его как Руйского зверя, с несравненно мощной родословной, но его было мало, и теперь на Земле видел только этот зверь, было бы жаль, если бы он умер.

Более того, Огненный Цилинь был местным зверем Земли, с мощным возделыванием, и с его нынешним возделыванием, он определенно был существованием, которое вызывало головную боль у иноземных рас. На самом деле, Чу Сянь никогда не хотел его убивать, он просто хотел его расстроить.

Огненный Цилинь отчаянно пытался освободиться от сдержанности Чу Чу Хуна, он скорее самоуничтожится, чем будет служить пищей для других.

"Ладно, перестаньте бороться, вы охраняли это место тысячи и тысячи лет, но вы не знаете, что внешний мир уже был в хаосе, родились иностранные расы, и мир страдает". Вместо того, чтобы охранять здесь цветок, лучше родиться и охранять мир, а не тратить свое имя на руинское зверьё". Чу Чунь равнодушно размахивал рукой, чтобы снять шелк реинкарнации.

Огненный Цилинь смог освободиться и яростно отступил на тысячу метров, бдительно глядя на Чу Чу Хуна.

"Брат Килин, я пришел сюда только для того, чтобы забрать Три Цветка Жизни и спасти свою женщину, а не для того, чтобы убить тебя." Чу Чу посмотрел на огонь Цилиня: "Ты древнее чудовище, твое возделывание мощное, это пустая трата времени, чтобы быть в ловушке здесь, ты должен выйти и посмотреть, внешний мир нуждается в тебе больше! ."

"Не думай, что я буду тебе благодарен, если ты меня отпустишь." Трещины на теле Огненного Цилиня быстро восстанавливались, и, как божественное тело, оно ни в коем случае не было таким сильным, как кожа, которую знал мир.

Чу Чу слегка посмеялся, не заботясь.

"Я слышал, как тебя называли Царь Демонов Чу, ты известен во внешнем мире?" Огонь Цилинь посмотрел на Чу и спросил.

"Царь Чу Демонов известен во всем мире, так что можно сказать, что никто в мире не знает

царя". Гао Мо Энтальпи сказал.

Огненный Цилинь посмотрел на Чу Хунна и сказал: "Чу Царь Демон, возьми три Цветка Жизни". Это я сегодня проиграл битву? Но осмелишься ли ты снова прийти и сразиться со мной?"

Чу Цюнь был удивлён, этот продукт повреждён мозгом? Или тебе не хватало побоев?

Гао Мо Энтальпи, Чи Мэй и другие также смотрели на Огненного Цилиня со странными лицами.

"Царь Демонов Чу, у меня с тобой будет битва славы. Через год я позволю, чтобы имя Огненного Цилиня распространилось по всему миру, и его слава будет выше твоей. Осмелишься ли ты драться?"

"Как ты смеешь?" Чу Чунь с гордостью сказал.

"Ладно, через год я заставлю тебя лично признать, что ты проиграл." С этим Огненный Килин повернулся и превратился в пламя, которое пронеслось.

http://tl.rulate.ru/book/18995/958988